

Услышав это, Цзинь Хуа на мгновение замер, посмотрел на собеседника через зеркало и неожиданно встретился с его взглядом. Тот был мрачным, холодным и уж точно не дружелюбным.

Не желая втягиваться в лишние разговоры, Цзинь Хуа сразу же отказал:

— Извините, у меня скоро дела. Если хотите что-то сказать, говорите прямо здесь.

Зачем ему тратить драгоценное время отдыха на этого человека?

Похоже, Цзи Цзыин не ожидал отказа. Он на мгновение застыл, затем опомнился и слегка нахмурился.

— В таком случае не буду ходить вокруг да около. Ты знаешь Чжоу Цзиня?

Цзинь Хуа усмехнулся.

— Новоиспеченный Киноимператор, который попал в гомосексуальный скандал, а затем погиб в результате несчастного случая. Спроси кого угодно в нашей среде, кто его не знает?

Неожиданно, услышав этот тон, полный сарказма, лицо Цзи Цзыина мгновенно потемнело.

— Прощу вас следить за своими словами и тоном.

Цзинь Хуа на секунду замер, затем рассмеялся, но в его смехе звучала явная насмешка.

— Ты сейчас вступаешься за Чжоу Цзиня? Но разве я сказал что-то неправдивое? Разве не так все о нем сейчас говорят?

Ему было смешно. Разве не сам Цзи Цзыин довел Чжоу Цзиня до такого плачевного состояния? И теперь он еще и вступаешься за него? Просто смешно!

Цзи Цзыин молчал. Он знал, что Цзинь Хуа прав, но не мог вынести, чтобы кто-то говорил о Чжоу Цзине в таком тоне, даже если тот сам был виноват в его гибели. Он долго молчал, прежде чем наконец заговорил.

— Извини, я немного вышел из себя. В конце концов, мертвых следует уважать.

Цзинь Хуа молча смотрел на него, затем спросил:

— Что ты хотел мне сказать?

— Помнишь, при первой встрече я говорил, что ты похож на одного моего старого знакомого?

— Ты имеешь в виду Чжоу Цзиня? — спокойным тоном спросил Цзинь Хуа. — Я знаю, что ты хочешь сказать. Многие говорили, что я похож на него, но у меня с Чжоу Цзином ничего общего нет, и я не делал пластику.

Цзинь Хуа хотел бы сохранить дружелюбие, как при первой встрече, но каждый раз, глядя на Цзи Цзыина, он не мог удержаться от мысли о том, что тот сделал с Чжоу Цзином.

— Ты неправильно понял, Цзинь Хуа, — улыбнулся Цзи Цзыин. — Я хотел сказать, что ты похож на него не только внешне, но и поведением, привычками, даже игрой.

— Если постоянно его изучать, как тут не быть похожим? — Цзинь Хуа слегка улыбнулся. — Хотя вокруг Чжоу Цзиня столько негатива, стать его второй инкарнацией было бы неплохо. В конце концов, он тоже носил титул Киноимператора.

Цзи Цзыин опустил глаза, скрывая мелькнувшую в них ярость.

— Разве подражание чужой жизни интересно?

— Какая разница, интересно или нет...

Цзинь Хуа вдруг замолчал, повернулся к Цзи Цзыину.

— Ты сегодня пришел, чтобы сказать мне не подражать ему?

Цзи Цзыин не стал отрицать.

— В этом мире Чжоу Цзинь был единственным. Даже если ты будешь копировать его до мелочей, ты останешься подделкой. Разве не лучше, чтобы люди запомнили имя Цзинь Хуа?

Цзинь Хуа не ответил, пристально смотря на него. Он вдруг понял, что не может понять этого человека. Нет, скорее, он никогда его не понимал. Он сдерживался, но в конце концов не смог удержаться от вопроса:

— Кем для тебя был Чжоу Цзинь?

Кем он был для него? Искренним другом или просто человеком, которого можно использовать? Если он был настоящим другом, почему он сделал с ним все это? Не только отнял у него любимого человека, но и подставил, ввергнув в пучину позора. А если он был просто инструментом, почему тогда сейчас он так защищает его, словно не допускает никакого оскорбления?

Цзинь Хуа не смог удержаться от холодной усмешки: «Возможно, дело не в том, что я вдруг перестал понимать этого человека, а в том, что я никогда его и не понимал».

— Это не твоё дело, — как и ожидалось, Цзи Цзыин отказался отвечать.

Но Цзинь Хуа не собирался отпускать его.

— Я слышал, что ты был ближе всех к Чжоу Цзиню в нашей среде. Вы, должно быть, были очень близки?

Цзи Цзыин сжал губы, словно вспомнив что-то, и его лицо стало мрачным.

Цзинь Хуа усмехнулся про себя, встал и спокойно произнес:

— Если не хочешь говорить, ладно. У меня дела, я пойду.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и вышел, оставив Цзи Цзыина в одиночестве перед зеркалом.

Что бы ни думал Цзи Цзыин, это больше не касалось Цзинь Хуа. Теперь он был Цзинь Хуа, а не Чжоу Цзинь. Все, что связано с Чжоу Цзинем, он должен был оставить в прошлом. Он не мог позволить прошлому вечно преследовать его, иначе он никогда не сможет двигаться вперед.

Вернувшись домой раньше, чем ожидал, он с удивлением обнаружил, что Гу Най уже дома. Открыв дверь, он увидел его сидящим в гостиной с книгой в руках. Цзинь Хуа на мгновение замер, машинально посмотрел на часы.

— Ты сегодня с работы так рано.

Гу Най поднял глаза от книги.

— Немного раньше тебя.

Цзинь Хуа взглянул на его домашнюю одежду и понял, что сегодня ему не нужно будет готовить ванну.

— Я пойду приготовлю ужин.

Как ответственный управляющий, он знал свои обязанности.

— Хорошо, — Гу Най кивнул, затем вдруг добавил. — Завтра идём со мной в спортзал.

Цзинь Хуа удивился. Он заметил, что Гу Най использовал не вопрос, а утверждение, и слегка приподнял бровь.

— Откуда ты знаешь, что у меня завтра есть время?

Это было слишком странно. Гу Най словно заранее знал, что у него два дня выходных.

Гу Най даже не поднял головы.

— Подумай сам.

Цзинь Хуа потерял дар речи.

— Это ты? — Он и так немного подозревал, а теперь был уверен. — У меня осталось всего несколько дней, и ты без причины разрушил мои планы.

— Ты уверен, что твое тело выдержит?

Под взглядом Гу Ная Цзинь Хуа все же проглотил слова упрямства. Подумав, что это было сделано из добрых побуждений, он искренне поблагодарил.

— Если ты упадешь от усталости, мне придется искать нового управляющего.хлопотно.

Цзинь Хуа опешил.

Он хотел забрать свои слова благодарности! Он только что был тронут, а теперь...

Чтобы отомстить Гу Наю за испорченные эмоции, Цзинь Хуа приготовил на ужин блюда с кинзой и морковью, которые тот терпеть не мог. Причем он нарезал их мелкими кусочками и рассыпал по всему блюду. Увидев, как Гу Най мгновенно нахмурился, Цзинь Хуа с радостью наложил ему полную тарелку риса, улыбаясь до ушей, и поднес к нему.

— Молодой господин, прошу к столу!

Гу Най был в замешательстве.

Цзинь Хуа подумал, что как ответственный управляющий, он просто обязан знать вкусовые предпочтения своего хозяина.

Наблюдая, как Гу Най, сдерживая раздражение, понемногу вытаскивает кинзу и морковь из блюда, постепенно образуя целую горку, Цзинь Хуа почувствовал, что его настроение улучшилось. Чтобы добиться максимального эффекта мести, он добавил нелюбимые продукты в каждое блюдо.

Но на следующий день Цзинь Хуа сам стал жертвой мести Гу Ная.

Когда человек долгое время находится в состоянии физического истощения и недосыпа, он мечтает хотя бы один день выспаться. Цзинь Хуа, получив два дня выходных, наивно полагал, что наконец сможет выспаться, но не тут-то было. Еще до пяти утра его вытащили из теплой и уютной постели под предлогом того, что Гу Най нуждался в компаньоне для утренней пробежки!

Он даже глаз открыть не мог!

Его раздражение достигло предела.

Он почти сквозь зубы произнес:

— Молодой господин, для утренней пробежки одного человека вполне достаточно!

Но его оппонентом был Гу Най, который даже бровью не повел.

— Мне нравится, когда кто-то составит компанию.

Благодаря молодости и двум дням отдыха дома, состояние Цзинь Хуа значительно улучшилось. Вернувшись на съемочную площадку бодрым и энергичным, он сразу же погрузился в работу, проявляя ответственность. Режиссер Лю, который ранее был к нему не слишком расположен, увидев это, смягчился и больше не показывал своего недовольства.

<http://bllate.org/book/16482/1497362>